

Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц

В. А. Егупов

кандидат юридических наук,
преподаватель 27-й кафедры (гражданского права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации.

Адрес: ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»,
125047, Москва, Садовая ул., д. 14.
E-mail: egupov1981@mail.ru

Compensation for Moral Damage as a Way to Protect the Non-property Rights of Citizens and Legal Entities

V. A. Egupov

PhD in Law, Lecturer of the Department 27 (Civil Law)
of the Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Address: Federal State Public Military Educational Institution of Higher Education
“Prince Alexander Nevsky Military University”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
14 Sadovaya Str., Moscow, 125047, Russian Federation.
E-mail: egupov1981@mail.ru

Поступила 10.01.2026 Принята к печати 25.01.2026

Аннотация

В статье исследуются проблемы защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц путем компенсации морального вреда. На основе имеющихся научных точек зрения на правовую природу морального вреда, на правовые оценки степени тяжести нравственных страданий высказывается обоснованная точка зрения о повышении судами соответствующей компенсации в зависимости от уровня нравственных страданий потерпевшего или истца, а также от характера и уровня ущерба деловой репутации организации. Опираясь на теоретико-правовые концепции, в статье осмысливается институт компенсации морального вреда и доказывается его особая важность и ценность среди институтов гражданского права. Со ссылками на труды ученых-правоведов определены такие виды морального вреда, как непосредственный, опосредованный и дискриминационный. Кроме того, автор предлагает определять неимущественный ущерб деловой репутации юридического лица как репутационный вред и устанавливать степень его тяжести в зависимости от конкретных неблагоприятных последствий совершенных деяний. Особое внимание в статье уделено правовому исследованию положений действующего гражданского законодательства о моральном вреде и его компенсации, а также сравнительному анализу обобщенной судебной практики в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (утратило силу) и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В завершение исследования проведен научный анализ компенсации морального вреда во внесудебном добровольном порядке.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, честь, достоинство, деловая репутация, репутационный вред, потерпевший, причинитель вреда, гражданско-правовая ответственность, юридическое лицо, физическое лицо, правонарушитель.

Abstract

The article examines the problems of protecting the non-property rights of citizens and legal entities by compensating for moral damage. Based on the available scientific points of view on the legal nature of moral harm, on legal assessments of the severity of moral suffering, a reasonable point of view is expressed on the

increase in appropriate compensation by the courts depending on the level of moral suffering of the victim or plaintiff, as well as on the nature and level of damage to the business reputation of the organization. Based on theoretical and legal concepts, the article conceptualizes the institution of compensation for moral damage and proves its particular importance and value among civil law institutions. With references to the works of legal scholars, such types of moral harm as direct, indirect and discriminatory harm are identified. In addition, the author proposes to define non-material damage to the business reputation of a legal entity as reputational harm and to establish the degree of its severity depending on the specific adverse consequences of the acts committed. Special attention is paid to the legal study of the provisions of the current civil legislation on moral harm and its compensation, as well as a comparative analysis of generalized judicial practice in Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 1994 "Some issues of the application of legislation on compensation for moral harm" (expired) and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the practice of courts of the norms on compensation for moral damage" dated December 15, 2022, No. 33. At the end of the study, a scientific analysis of compensation for moral damage in an out-of-court voluntary manner was carried out.

Keywords: moral damage, compensation, honor, dignity, business reputation, reputational damage, victim, tortfeasor, civil liability, legal entity, individual, offender.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда. Кроме того, моральный вред может быть причинен как наряду с имущественным вредом, вредом жизни и здоровью, так и без таковых. При этом он подлежит возмещению субъектом, причинившим такой вред, вне зависимости от причинения физического и имущественного вреда. Более того, причинитель вреда может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности (а компенсация морального вреда выступает одной из форм такой ответственности) вне зависимости от привлечения данного субъекта к уголовной, административной и иным видам юридической ответственности. Ценность такой компенсации заключается, на наш взгляд, в защите неимущественных интересов конкретной пострадавшей стороны, конкретного потерпевшего от противоправного деяния, в возмещении ему, а не государству, нравственного ущерба, который он понес в результате совершенного в отношении него правонарушения. Однако требовать компенсации морального вреда, равно как физического вреда (вреда жизни и здоровью) и имущественного ущерба, является правом, а не обязанностью потерпевшего, ибо никто, кроме него, не вправе обратиться в суд с соответствующим гражданским иском либо заявить гражданский иск в уголовном деле. Иными словами, потерпевший, в отличие от государства, имеет право простить правонарушителя, а также либо довольствоваться привлечением

его последнего к уголовной или административной ответственности, либо в установленных уголовным законом случаях примириться в суде с причинителем вреда. Таким образом, возможность привлечения субъекта к гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда целиком и полностью зависит от истца (потерпевшего), размер ответственности в процессе судебного разбирательства также может быть изменен истцом, и стороны вправе закончить дело мировым соглашением. Исходя из представленных сторонами доказательств по делам о компенсации морального вреда суд должен оценить степень нравственных страданий потерпевшего (истца) от противоправного деяния нарушителя (ответчика). Зачастую ответчиком по таким делам выступает и само государство, например, при незаконном привлечении лица к уголовной ответственности, незаконном избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконном помещении в психиатрический стационар и т. д. Важность компенсации морального вреда в отношении физических лиц, репутационного вреда (ущерб деловой репутации) в отношении юридических лиц сложно переоценить, так как душевные переживания, нравственные страдания человека, умаление его чести и достоинства, а также деловой репутации, имиджа организации должны быть компенсированы причинителем вреда в судебном порядке вне зависимости от наличия и компенсации имущественного ущерба.

Проблемам компенсации морального вреда посвящено достаточно много теоретических исследований ученых-юристов, что говорит об актуальности исследуемой темы. Однако чаще всего научные труды посвящаются компенсации мо-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

рального вреда в отношении физических лиц, поскольку сложно представить степень нравственных страданий, душевных переживаний искусственно созданных субъектов гражданского права – юридических лиц. Между тем юридические лица создаются физическими лицами и не мыслятся без их участия в гражданском обороте. Эти коллективные субъекты гражданских правоотношений также не лишены общих корпоративных чувств, эмоций, принципов, традиций, которым в результате противоправной деятельности также может быть причинен не менее серьезный нравственный ущерб деловой репутации, подрывающий доверие со стороны населения. И такой вред также по инициативе юридического лица (коллектива организации) должен подлежать компенсации в судебном порядке. Для более детального уяснения сущности исследуемого способа защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц обратимся к научным трудам, посвященным институту компенсации морального вреда.

Глубокое и интересное исследование института компенсации морального вреда в российском праве провел в своей докторской диссертации С. М. Воробьев. Среди прочего он писал о том, что «...политико-правовая сущность института компенсации морального вреда заключается в отражении и реализации последовательной, стратегически ориентированной политики государства, направленной, в частности, на гармонизацию общественных отношений и стабилизацию социальных процессов в обществе, упрочение доверия населения к органам государственной власти, установление приоритета социальной справедливости, неукоснительное соблюдение прав человека и гражданина, укрепление законности, безопасности и правопорядка» [4. – С. 13]. Вынося данное положение на защиту, автор хотел показать, насколько важную роль в общественных отношениях и государственной политике играет институт компенсации морального вреда. Анализируя содержание данной докторской диссертации, хочется особенно подчеркнуть предложенную автором классификацию морального вреда на следующие виды:

- непосредственный моральный вред (причиняемый человеку в результате противоправных действий при условии, что лицо впоследствии становится потерпевшим);
- опосредованный моральный вред (наносимый человеку, группе людей в результате совершения противоправных и иных действий, имею-

щих объектом посягательства нравственные ценности и порождающий дискомфортное состояние людей – переживания, страх, тревогу, негодование) [4. – С. 14].

Далее автор размышляет еще об одной разновидности морального вреда, которому дает название «дискриминационный вред». В частности, он пишет, что «...особым видом морального вреда является дискриминационный вред, представляющий собой дискомфортное состояние потерпевшего, обусловленное совокупностью неблагоприятных психофизических последствий для человека, вызванных причинением ему нравственных или физических страданий в результате совершения в отношении его акта дискриминации» [4. – С. 15].

Затем автор вполне обоснованно предлагает собственные оригинальные редакции статей ГК РФ. Так, часть 2 статьи 151 ГК РФ он предлагает изложить в следующей редакции: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы» [4. – С. 16]. Часть 2 статьи 1101 ГК РФ он предлагает представить в следующей редакции: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также с учетом данных экспертных оценок, полученных при проведении обязательной судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы» [4. – С. 16]. Далее исследователь говорит нам о том, что «...целесообразно законодательно установить три степени опасности морального вреда:

- первая степень – при наличии показателей тяжкого вреда здоровью;
- вторая – при наличии показателей вреда здоровью средней тяжести;
- третья – при наличии показателей вреда здоровью легкой тяжести» [4. – С. 17].

Указанные рассуждения диссертанта вполне обоснованы, однако основанием для компенсации морального вреда далеко не всегда является причинение потерпевшему физического вреда, чаще

всего неправомерными действиями правонарушителя моральный вред причиняется именно психическому состоянию потерпевшего, и здесь степень опасности такого вреда суду определить значительно сложнее, ибо вред психическому, нравственному здоровью не менее опасен, однако степень опасности такого вреда должна определяться на основании судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы. Ведь в статье 151 ГК РФ совершенно четко сказано, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Кроме того, моральный вред может быть взыскан с причинителя, который не посягал на жизнь и здоровье гражданина, не посягал даже на его имущество, а распространил порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения, которые не соответствуют действительности. Если в отношении юридического лица можно говорить об ущербе только его деловой репутации, то в отношении физического лица, помимо запятнанной репутации, возможно говорить и об умалении его чести и достоинства распространением порочащих его сведений. Кроме того, здесь можно говорить и о посягательстве на честь и достоинство, например, учредителей юридического лица, трудового коллектива организации, акционеров того или иного акционерного общества, органов управления юридического лица, которые долгое время зарабатывали доверие своих потребителей и партнеров по бизнесу, а распространением порочащих сведений была подорвана не только деловая репутация организации, но и честь, достоинство, доброе имя каждого члена, акционера, работника того или иного юридического лица. Ведь моральный вред причиняется не искусственно созданному субъекту как таковому, а конкретным физическим лицам, которые прямо или косвенно осуществляли деятельность данного субъекта. Соответственно, степень нравственных и психических страданий каждого члена коллектива несоизмеримо выше этих же самых страданий одного лица, а значит и размер компенсации такого вреда должен быть существенно больше.

Наконец, диссертант далее совершенно справедливо, на наш взгляд, предлагает предоставить потерпевшему «...права выбора нематериальных способов возмещения причинения такого вреда»,

которое будет направлено на защиту его нематериальных благ и неимущественных прав. В этой связи он обоснованно предлагает дополнить статью 150 ГК РФ частью третьей: «Лицо, в отношении которого был причинен моральный вред, имеет право определения способа его возмещения: в виде денежной компенсации, извинения, опровержения, примирения, реабилитации» [4. – С. 17].

По нашему глубокому убеждению, суд вправе назначить как одно, так и несколько способов возмещения морального вреда, исходя из заявленных требований истца (потерпевшего). Важным в указанном дополнении является и то, что моральный вред может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Однако требовать в судебном порядке защиты чести и достоинства вправе только физическое лицо, юридическое же лицо, как искусственно созданный конкретными физическими лицами субъект, может требовать защиты только деловой репутации, ибо обладание честью и достоинством – исключительная прерогатива физического лица. Между тем, как отмечалось выше, в процессе защиты деловой репутации юридического лица не исключены иски о защите чести и достоинства его учредителей, работников, акционеров.

Другой исследователь проблем защиты чести, достоинства и деловой репутации, А. А. Власов, еще в 2000 г. в своей докторской диссертации пришел к выводу о том, что «...моральный вред – это причиненный физическому лицу нравственный ущерб, выраженный в унижении его чувств, создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций, которые влекут негативные последствия для его психики и носят нематериальный характер, опосредованно причиняя и физический вред» [3. – С. 99]. Ценность данного определения заключается прежде всего в том, что ученый впервые на монографическом уровне определил моральный вред через призму именно нравственных, психических страданий, которые зачастую могут причинить и страдания физические, быть источником различного рода болезней, в том числе душевных, подлежащих куда более сложному и длительному лечению. Соответственно, и размер компенсации морального вреда в таких случаях суд должен определять максимальный. Именно от степени тяжести наступивших вредных последствий для психического здоровья физического лица должен напрямую зависеть размер назначаемой судом компенсации морального вреда.

В этой связи, как отмечают некоторые исследователи, «...цель компенсации морального вреда – это полное или частичное восстановление психического и физического благополучия личности» [6. – С. 115]. С указанным тезисом сложно не согласиться, поскольку далеко не всегда компенсация морального вреда полностью восстанавливает психическое состояние потерпевшего, которое было у него до совершения правонарушения в его отношении.

Осмысливая и анализируя вопросы компенсации морального вреда как одного из основных способов защиты гражданских прав, нельзя не обратиться к актам толкования права, которые хотя и не являются источниками права в его классическом понимании, однако учитываются судами при вынесении решений о компенсации морального вреда. В этом отношении стоит обратить внимания на два постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ (ныне утратило силу) и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»² (далее – Постановление № 33). Сравнительный анализ содержания двух вышеуказанных постановлений позволяет сделать вывод о том, что Постановление № 33 в значительно большей степени дополнило и расширило как само понятие «моральный вред», так и его конкретные разновидности, а также определило детально, что судам следует учитывать при разрешении споров о компенсации морального вреда. В частности, как указывает Е. В. Козырева, Постановление № 33 «...разрешило ряд значимых вопросов:

- уточнило понятие морального вреда, раскрыло более полно физические и нравственные страдания;
- определена форма компенсации морального вреда и расширены границы ее применения;
- сформулированы и дополнены критерии компенсации морального вреда;
- выявлены особенности компенсации морального вреда применительно к деликтам» [5. – С. 22].

В частности, согласно пункту 14 Постановления № 33, под физическими страданиями следует понимать:

- физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья;
- заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий;
- ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья;
- неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы.

Под нравственными страданиями судам следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию человека (чувство страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознания своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Таким образом, Постановление № 33 значительно расширило содержание и объем физических и нравственных страданий, более четко их конкретизировало, что, несомненно, помогает судам при установлении конкретных реальных оснований для компенсации морального вреда. Однако, помимо оснований для привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности (одной из форм которой и является компенсация морального вреда), необходимо, как пишет В. Н. Барсукова, «...наличие следующих предусмотренных законом условий: противоправное поведение причинителя морального вреда; претерпевание морального вреда; причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом; вина причинителя вреда» [2. – С. 91]. Как видим, данные условия схожи с общими условиями любого вида юридической ответственности (гражданско-правовой, административной, уголовной). Безусловно также и то, что нельзя компенсировать моральный вред, причиненный в результате правомерных действий (в отличие от вреда, причиненного жизни и здоровью, а также имущественного вреда, которые могут подлежать возмещению как при совершении правомерных действий, так и при отсутствии вины причинителя вреда).

¹ Российская газета. – 1995, 8 февраля. – № 29.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 2.

Отдельного внимания заслуживают вопросы компенсации морального вреда при оказании пациентам ненадлежащих медицинских услуг частными и государственными организациями здравоохранения. Как справедливо отмечает ряд исследователей, «...для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред, в том числе моральный, необходимо наличие определенных условий или юридических фактов:

- противоправность действия (бездействия) медицинской организации (ее персонала) при оказании пациенту медицинских услуг;
- причинение пациенту вреда;
- наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием медицинской организации (ее персонала) и возникшим вредом;
- вина медицинской организации (ее персонала).

При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине (это может быть и вышедшее из-под контроля заболевание). В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины медицинской организации как причинителя вреда (статьи 1079, 1095, 1100 ГК РФ). Речь идет об усеченном (неполном) составе гражданского правонарушения» [7. – С. 62–63].

Далее указанные исследователи обращают внимание на то, что «...особую категорию медицинских дел (споров) составляют иски о возмещении морального вреда, нанесенного лекарственным необеспечением. Под таким необеспечением пациенты и их законные представители понимают невыписку рецептов на важнейшие лекарственные средства, от которых зависит качество жизни, непроведение заседания врачебной комиссии, когда это необходимо, непроведение закупки в сроки, которые оказались достаточными для возникновения морального вреда. Всё это влечет за собой иски пациентов о возмещении материального и морального вреда в виде возмещения расходов на приобретение лекарственных средств, а также на компенсацию морального вреда нравственных и физических страданий, которые пациенты испытывают из-за необеспечения их лекарственными средствами» [7. – С. 67].

Кроме того, моральный вред имеет место и в трудовых правоотношениях, когда работодатель

своими незаконными действиями путем, например, необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности, систематического лишения премий, привлечения к исполнению обязанностей, не предусмотренных должностной инструкцией работника, установления ненормированного рабочего дня, частых угроз увольнения, непредоставления гарантированного ежегодного оплачиваемого отпуска причиняет на постоянной основе работнику нравственные, душевные страдания, следствием которых могут быть нервные срывы, физическое и психическое недомогание, различного рода заболевания. Работник имеет право в любое время обратиться в суд с требованием компенсации морального вреда за причиненные работодателем физические и нравственные страдания своими незаконными и необоснованными деяниями. Со стороны же трудовых инспекций работнику должна быть обеспечена должная защита от незаконного увольнения и различного рода провокаций со стороны работодателя в связи с обращением измученного работника в суд с требованием о компенсации морального вреда. Следует отметить, что проблемы компенсации морального вреда в трудовых, административных, уголовно-правовых и иных видах правоотношений заслуживают отдельных научных исследований. Судебная и административная практика изобилует конкретными примерами злостных нарушений охраняемых конституционных прав граждан со стороны властвующих органов, которые зачастую при вынесении решений руководствуются своими личными амбициями, побуждениями и усмотрениями, а не нормами закона. В этой связи только судебная защита может компенсировать причиненный потерпевшему субъекту физический, психический и моральный вред.

Завершая исследование вопросов компенсации морального вреда, следует подчеркнуть, что такой способ защиты гражданских прав может осуществляться не только в судебном, но и в добровольном порядке. В частности, как указано в пункте 24 Постановления № 33, причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (в виде ухода за потерпевшим, передачи какого-либо имущества), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом сам факт получения потерпевшим доб-

ровольно предоставленной причинителем вреда компенсации как в денежной, так и в иной форме, как и сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности взыскания компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу потерпевшего, которому во внесудебном порядке была выплачена компенсация, если исходя из обстоятельств дела придет к выводу о том, что компенсация, полученная потерпевшим, не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные ему физические или нравственные страдания. На наш взгляд, указанное разъяснение вполне справедливо и защищает интересы конкретной пострадавшей от деяний причинителя вреда стороны, степень нравственных и физических страданий которой зачастую сложно оценить, тем более непросто оценить и в полном объеме компенсировать их вредные для физического и душевного здоровья потерпевшего последствия. В этой связи безусловно правы и те

исследователи, которые делают вывод о том, что «...вопрос о реализации права потерпевшего на компенсацию морального вреда в добровольном порядке требует дальнейшей детальной проработки, включая компенсацию морального вреда в неденежной форме, и относится к наиболее перспективным направлениям совершенствования института возмещения морального вреда в России» [1. – С. 35].

Подводя итог настоящей статье, хочется сделать вывод о том, что компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц требует дальнейшего правового осмысления и исследования. Здесь важно понимать, что причиненный тому или иному субъекту гражданского права моральный вред является не менее значимым и серьезным, чем имущественный вред. От качества удовлетворения судами соответствующих исков о компенсации морального вреда, от их полноты во многом зависит уровень защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц, уважения граждан к судебной системе и государству в целом.

Список литературы

1. Асташкина А. В., Комзолов А. И. Компенсация морального вреда в добровольном порядке: особенности и перспективы применения // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 32–36.
2. Барсукова В. Н. Компенсация морального вреда как способ защиты чести и достоинства личности // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11. – С. 90–93.
3. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000.
4. Воробьев С. М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве (теоретико-правовое исследование): автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2014.
5. Козырева Е. В. О развитии института компенсации морального вреда с учетом потребностей практики // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 22–26.
6. Пагава Т. Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 114–119.
7. Савков Д. С., Савкова В. М. Правовые вопросы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг // Здравоохранение Дальнего Востока. – 2023. – № 3. – С. 62–68.
8. Холиков И. В., Хараман Е. Е. Международно-правовое регулирование применения некоторых видов оружия в условиях вооруженного конфликта // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 7–14.